

В.Г. Науменко

**«Небольшая сия тетрадь...» –
об экземпляре переводного издания
«Опыт исторический и критический
о разгласиях церквей в Польше»**

В публикации изложены сведения об экземпляре переводного издания «Опыт исторический и критический о разгласиях церквей в Польше» (1768 г.), напечатанного под одним из псевдонимов Вольтера – «Жозеф Бурдильон». Рассмотрены особенности экземпляра (экслибрисы, штампы, владельческие записи), позволяющие проследить историю бытования и характеризующие историческую ценность документа, имеющего научное и культурное значение.

Ключевые слова: переводные издания, Вольтер, ЦНБ НАН Беларуси.

V.G. Naumenco

**«This is a small gathering...» – on the exemplar of the translated
edition of «Historical and Critical Essay on the Dissent
of the Churches of Poland»**

The article provides information on the exemplar of the translated edition of «Historical and Critical Essay on the Dissent of the Churches of Poland» (1768), that was printed under one of Voltaire's pseudonyms – Josef Bourdillon. The characteristics of the exemplar (bookplates, stamps, provenances), described in the article, allow to trace the history of its existence and also represent its scientific and cultural value.

Keywords: translated edition, Voltaire, Central Science Library of NAS of Belarus.

Влияние французской культуры, в том числе и книжной, в России во второй половине XVIII в. было очень велико. Этому способствовал ряд предпосылок, возникших в первой половине столетия, когда, во время правления Петра I только начинали раз-

виваться русско-французские дипломатические, экономические и культурные связи.

Еще во время правления Петра I из Франции приглашались художники, инженеры и архитекторы. Благодаря этим и многим другим факторам во второй половине XVIII века в России возрос интерес ко всему французскому, в частности к французской книге. В коллекции книг гражданской печати Отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ОРКиР ЦНБ НАН Беларуси) имеется немало переводных сочинений французских авторов. Это труды Луи де Жокура (французский писатель и просветитель), Жака Пернетти (французский писатель и историограф), Шарля Ролена (классика французской историографии периода Просвещения), Дени Дидро (французский писатель, философ-просветитель) и др. Имеются также переводы произведений Вольтера – одного из самых популярных в России французских авторов того времени.

«Славу великого французского писателя-мыслителя в России второй половины XVIII века трудно с чем-либо сравнить. Ни один, не только французский, но вообще какой-либо европейский писатель не пользовался таким вниманием и такой популярностью в образованном русском обществе как этот “фернейский¹ отшельник”². Свою популярность у русских читателей Вольтер приобрел еще в царствование Елизаветы Петровны. Особой его поклонницей заявила себя вступившая на престол Екатерина II. С 1763 по 1778 г. она поддерживала с ним оживленную переписку, что заметно отразилось в русской литературе³. Именно в этот период была напечатана брошюра «Опыт исторический и критический о разгласиях церковей в Польше сочинен Иосифом Бурдильлионом, профессором права общенародного, а с французского переведен В. Т.» (СПб., 1768). Экземпляр данного издания хранится в ОРКиР ЦНБ НАН Беларуси. Какое же отношение это издание имеет к Вольтеру?

Бурдильон (Иосиф) – под этим псевдонимом Вольтер⁴ написал брошюру о разгласии церковей в Польше; брошюра имеет два русских перевода, из которых каждый имел по два издания. Ранний перевод принадлежит В. Третьяковскому⁵.

Этот перевод стал последним прижизненным изданием В.К. Третьяковского. Хотя оригинал был подписан одним из псевдонимов Вольтера, имя настоящего автора не было тайной

для переводчика. Так, в предисловии к переводу «В известие от переводившего» он писал: «Небольшая сия тетрадь, сочиненная в превосходное почтение Греческому Православию пред Римскою церковью и в толикуюж славу и хвалу Самодержице нашей Великой, Прещедрой Екатерине II <...> хотя и возвещает в заглавной своей Титле Автора себе Иосифа некоего Бурдильлиона; но мнится, что сие имя есть подменное вместо прямого сочинителя, и что истинный сея книжки Автор есть один из славнейших во всей Европе Филолог французский»⁶.

Интересно, что один из бывших владельцев экземпляра издания «Опыта исторического» из фондов ОРКиР ЦНБ НАН Беларуси, скорее всего, не был согласен с В.К. Третьяковым. В конце предложения, напротив слова «французский» им сделана следующая запись черными чернилами «– сумасшедший». Также в конце предисловия им же, судя по почерку, сделана запись «– никогда! ибо дуракамъ можно делать такое посвященіе». Данный рукописный текст относится к заключительной части «... от переводившего». Кто же является автором столь резкой критики слов В.К. Третьякова?

В рассматриваемой брошюре имеются несколько экслибрисов бывших владельцев «Опыта исторического и критического...»; может быть, они помогут определить принадлежность записей.

Например, на верхнем левом форзаце имеется экслибрис – на светло-зеленом фоне в фигурной рамке надпись: «изъ книгъ П.А. Ефремова. № шк. пол.». Этот владельческий знак говорит о том, что в XIX веке книга принадлежала Петру Александровичу Ефремову (1830–1907) – известному библиофилу, библиографу, редактору, литературоведу, издателю, историку русской литературы, публикатору и комментатору сочинений русских классиков. Хотя он закончил математический факультет и являлся директором Санкт-Петербургской сберегательной кассы (а позже и директором Государственного банка), главным увлечением Ефремова в жизни было коллекционирование изданий по истории и литературе. Его уникальная коллекция насчитывала около 24 тыс. т. «Обширная библиотека П.А. Ефремова, заключающая в себе множество библиографических редкостей, а также его драгоценное собрание портретов русских людей – в гравюрах и литографиях – хорошо известны множеству лиц, обращающихся к владельцу их, за сообщением необходимых книг, брошюр, портретов-гравюр,

политипажей, литографий или эстампов, когда либо оттиснутых в России или имеющих отношение к России»⁷.

На основании экслибриса, а также сравнительного анализа записей на страницах нашего экземпляра и экземпляра издания «Князь Пожарский и нижегородский гражданин Минин, или Освобождение Москвы в 1612 году...» (1848) представленного на сайте аукционного дома «В Никитском»⁸, можно предположить, что они принадлежат одному человеку – П.А. Ефремову.

После его смерти богатейшая библиотека (включающая собрание его отца, профессора географии Московского университета) была разрознена. Часть ее купила Академия наук для вновь открывшегося Пушкинского Дома, где сегодня находится личный фонд Ефремова, около 400 ед. хр. (письма, рукописи статей, личные документы). Но большая часть собрания разошлась по петербургским букинистам (А.Ф. Фельтен, В.И. Клочков и др.)⁹.

Вышеизложенное, а также наличие на нижнем правом форзаце экземпляра из коллекции ОРКиР сюжетного экслибриса с надписью: «Антикварная книжная торговля В.И. Клочкова. СПб., Литейный пр. 55» дают основание утверждать, что после смерти П.А. Ефремова «Опыт исторический...» попал именно к этому антиквару. Василий Иванович Клочков (1861–1915) был одним из прогрессивных книготорговцев своего времени. Также был в числе основателей «Кружка любителей русских изящных изданий». В.И. Клочков выпустил самое большое на то время количество антикварных каталогов – более 600. Продолжая дело своего отца, он сумел привлечь к себе лучших покупателей. Известно, что его магазин часто посещали известные писатели, антиквары, библиофилы, в том числе и П.А. Ефремов. Владея крупнейшим в Санкт-Петербурге букинистическим магазином на Литейном проспекте В.И. Клочков всегда стремился вести свое дело наиболее успешным образом. Оценив экслибрис как своеобразный «сигнал», способный привлечь внимание покупателя на выборе искомой книги у «своего» надежного продавца, он одним из первых в конце XIX века стал «маркировать» продаваемые им книги¹⁰. В источниках встречаются различные сведения о том, руке какого художника принадлежит владельческий знак, привнесенный В.И. Клочковым – С.С. Соломко, Я.Я. Бельзену или др. В статье А.Н. Красновой «Книжные знаки В.И. Клочкова»¹¹ утверждается, что его «исполнил» в 1902 году московский художник А.А. Синцов. Считается, что эта торговая марка была любимым книжным

знаком его владельца. В кабинете с книжными полками за столом в деревянном кресле сидит седовласый старец, по нашему предположению – старообрядец, пишущий книгу. На столе стоит свеча. Стоящий у стола сундук, видимо, символизирует духовное богатство. К столу и сундуку прислонен надорванный по краям лист, на котором указан адрес, где можно приобрести «духовное богатство» – книгу.

Имея в своей «биографии» таких именитых владельцев, как П.А. Ефремов и В.А. Ключков, неудивительно, что данная книга нашла не менее достойного последующего владельца. Известный собиратель М.И. Лесман говорил, что, увидев в букинистическом магазине книгу со скромным зеленым ярлыком «Из книг П.А. Ефремова», мы не смотрим на титульный лист, не интересуемся названием книги, а бежим в кассу – платить! Книга из его библиотеки, по словам писателя и библиофила В.Г. Лидина, «всегда хранит заботы и мысли владельца, книги не были для него просто книгами, они казались ему одухотворенными существами со своей жизнью и судьбой»¹².

Возможно, что именно этими соображениями руководствовался следующий владелец – А.В. Кокорев при покупке «популярного» экземпляра издания, который впоследствии оказался в фондах ОРКиР. На авантитуле, титульном листе и с. 40 имеется штемпельный сюжетный экслибрис – сидящий мужчина держит в руках книгу. Владычешский знак сопровождается надписью: «из книг А.В. Кокорева». Александр Васильевич Кокорев (1883–1965) – литературовед, основные области его научных интересов – древнерусская литература и русская литература XVIII века. Сведений о его библиотеке не найдено, но можно предположить, что в его коллекции было немало интересных и ценных книг гражданской печати.

В дальнейшем «Опыт исторический...» попал в книжные магазины, об этом свидетельствуют штампы на нижнем правом форзаце: «ЛЕНКНИГА Маг. №34. р. 25 кв. № 046990/771»; «Маг. 45 25 р.»; «Маг. 48 25 р.».

В одном из этих магазинов книга и была приобретена библиотекой за 25 рублей, о чем свидетельствует запись в инвентарной книге 1972 года.

¹ В 1758 г. Вольтер, удалившись от политической и светской жизни, поселился в своем имении Ферне, на границе Франции и Швейцарии. Отсюда – «фернейский отшельник».

² *Баренбаум И.Е.* Французская переводная книга в России в XVIII веке. Москва, 2006. С. 102.

³ *Смирнов-Сокольский Н.П.* Моя библиотека: библиогр. описание. Москва, 1969. Т. 1. С. 162.

⁴ «Вольтер» также является псевдонимом, настоящее имя великого французского философа-просветителя – Франсуа-Мари Аруэ. Всего же – свыше 160 псевдонимов.

⁵ Энциклопедический словарь: [в 86 т.]. Санкт-Петербург, 1891. Т. 5. С. 19.

⁶ *Бурдильион И.* Опыт исторический и критический о разгласиях церквей в Польше. Санкт-Петербург. 1768. 40 с.

⁷ *Пономарев С.И.* Литературная деятельность П.А. Ефремова // Русская старина. 1882. Т. 33, № 3. С. 803–814.

⁸ Дом антикварной книги в Никитском [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.vnikitskom.ru/antique/auction/52/22721/#> (дата обращения: 16.02.2017).

⁹ *Сеславинский М.В.* Аромат книжного переплета : отечественный индивидуальный переплет XIX—XX веков: [альбом]. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2011. С. 356.

¹⁰ *Краснова А.Н.* Книжные знаки В.И. Клочкова // Невский библиофил: альм. / гл. ред. В.А. Петрицкий. Санкт-Петербург, 2005. Вып. 10. С. 211.

¹¹ Там же. С. 213.

¹² Библиотека Всероссийского музея А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. URL.: <http://museumpushkin-lib.ru/o-biblioteke/knizhnye-fondy/redkaya-russkaya-kniga/> (дата обращения: 23.02.2017).

Ж.В. Некрашэвіч-Кароткая

Псалтыр: стратэгіі творчага чытання ў еўрапейскай кніжнай культуры эпох Рэнесансу і Барока

У артыкуле фарміруецца ўяўленне пра асаблівую стратэгію творчага чытання ў адносінах да Псалтыра, якая выпрацавалася ў гуманістычнай культуры еўрапейскага Рэнесансу. Гэтая стратэгія звязана з актывізацыяй практыкі эстэтычнага ўспрыняцця ў адносінах да псалмоў і – як вынік – з доўгатрывалай традыцыяй стварэння іх паэтычных перыфразаў. У беларускім культурным кантэксце такая практыка была запатрабаваная нават дзеячамі Нацыянальнага Адраджэння пачатку XX стагоддзя.